

Не говоря уже о том, чтобы ткнуть, даже если сейчас попросить Фэн Шу и двух малышей посмотреть друг на друга, это вызывает ощущение удушья в груди.

Министр Чжан, видя его плохое состояние, выдохнул. Перелистывая документы, его лицо постепенно омрачилось — это и в самом деле было тревожное время.

Чжоу Синжан был двоюродным братом Гун Пина, и, увидев брата с выражением слабости и отравления, не мог удержаться от тревоги:

— Гун Пин?

Услышав возглас, Фэн Шу наконец переключил внимание на начальника группы Чжэн Сюаня и Гун Пина.

В мгновение ока его лицо изменилось, он быстро подошел и с потрясением произнес:

— Это...

Министр Чжан, нахмурившись, временно не мог найти хорошего решения. Он произнес:

— Сначала отправим человека в больницу, посмотрим, как справиться с трупным ядом.

Он не осмелился беспокоить Шэнь Чжу, но Фэн Шу не чувствовал угрызений совести. Он сразу же подбежал к Шэнь Чжу и, пользуясь тем, что был первым учеником учителя, с особой искренностью сказал:

— Учитель, Гун Пин ранен! Вы сможете его спасти?

Шэнь Чжу, который до этого не проявлял активности, на самом деле уже рвался в бой.

Он с достоинством кивнул:

— Можно.

Это одно слово перевесило тысячи речей, и сердце министра Чжана, словно отшлифованное наждачной бумагой, тут же забило сильнее.

Он лишь почувствовал, как оковы на всем теле «щелкнули» и упали, наступило облегчение.

Раз уж «босс» кивнул, дело в шляпе!

Шэнь Чжу, скрестив руки на груди, произнес загадочно:

— Однако есть условие.

Министр Чжан: «.....» Он знал, что бесплатных завтраков не бывает, и с выражением горького сожаления спросил, в чем дело.

— Если я вмешаюсь, это задание переходит ко мне. Ведь группа Чжэн Сюаня первой приняла его.

Если он хочет взяться за дело, сначала нужно забрать задание себе — так логичнее.

Чжэн Сюань открыл рот.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд и, что было редкостью, объяснил:

— Не из презрения, но этот мертвец ранил моего человека, я должен отомстить.

Присутствующие: «.....»

Даже если это месть, так громко и нескромно говорить об этом — нормально ли?

Министр Чжан дернул уголком рта. Ну ладно, что поделаешь. В итоге задание на зомби передали Восьмой группе.

Шэнь Чжу бросил взгляд на Гун Пина и ткнул цыпленка у себя на голове.

Маленький золотой пушистый комочек, думая, что с ним играют, радостно поднял головку:

— Чип-чип.

— Иди, плюнь на него огонь, — Шэнь Чжу указал подбородком.

Чжэн Сюань, будучи Зверем алого пламени, не умел управлять огнем и мог лишь беспомощно волноваться. Его контроль над огнем не мог сравниться с врожденным мастерством Трехлаплого золотого ворона.

Тот зомби был силен, обычный огонь не мог сжечь трупный яд, а истинный огонь самадхи мог лишь сдержать его распространение.

Истинный солнечный огонь Трехлаплого золотого ворона и огонь Наньмин Ли Чжу-цэ, вероятно, могли бы справиться.

— Чип! — Малыш Трехлапый золотой ворон кивнул, маленький клюв открылся, и «пф» — он выплюнул маленький золотистый огонек.

Форма этого пламени была очень похожа на обычные искры Шэнь Чжу, и как только этот маленький огонек появился, воздух тут же стал обжигающим.

Температура в отделении резко поднялась, можно было представить, какую мощь он нес.

Лоб министра Чжана покрылся потом, неясно, от страха или жары.

Лицо Гун Пина было мертвенно-бледным, без крови, с сине-фиолетовыми пятнами, будто он был избит и покрылся синяками.

Фэн Шу сглотнул:

— Учитель, огонь такой сильный, сможет ли Гун Пин выдержать?

Чтобы не сожечь трупный яд, но и Гун Пина не превратить в пепел.

Бросив на него взгляд, Шэнь Чжу усмехнулся:

— Видел жареного поросенка?

Фэн Шу застыл. Что?

Не видел? Шэнь Чжу подумал момент:

— А жареного барана?

Присутствующие: «.....»

Гун Пин: «.....»

Да прекратите же! Это не очень удачное сравнение, в голове уже возникает картинка, довольно противная и страшная.

Фэн Шу даже представил Гун Пина с яблоком во рту, лежащего на разделочной доске.

К счастью, хотя никто такого не видел, они не стали мешать Шэнь Чжу, и маленькое пламя начало кружиться вокруг Гун Пина.

Янь Юцзю обладал высокой стойкостью к ударам, прямое введение нити огня, хоть и причиняло сильную боль и ощущение, что тело дробят и мнут, длилось недолго и можно было вытерпеть.

Но Гун Пин был слаб, ему нужно было медленно выжигать трупный яд, что занимало больше времени.

Боль была ноющей, медленно проникающей в кости. Если говорить о страданиях, то Гун Пину, вероятно, было тяжелее — словно резали тупым ножом.

Шэнь Чжу взглянул на Гун Пина:

— Вытерпишь?

Гун Пин, прикусив платок:

— Вытерплю!

Миловидный красавчик, изуродованный трупным ядом, выглядел как сморщенный старый огурец, почти утративший человеческий облик.

Ему действительно не везло: недавно у него вытянули душу, он только восстановился, как снова попал в беду.

Шэнь Чжу невольно снова бросил на него взгляд. Контролируя пламя, вращающееся вокруг Гун Пина, он наслаждался процессом, словно готовил барбекю.

Облизнув зубы, Шэнь Чжу медленно произнес:

— Будем есть жареного барана.

Гун Пин: «.....»

Полтора часа ушло на то, чтобы полностью уничтожить трупный яд в теле Гун Пина, и первым делом он выпил два кувшина воды, восполняя влагу.

Будто прошел экстремальный загар, Гун Пин превратился из красивого молочно-белого юноши в чернокожего дикого парня.

Фэн Шу не мог не восхититься тем, насколько равномерно он почернел.

Лазурный Дракон почтительно сложил руки:

— Господин, как нам ловить зомби?

Зомби бывают нескольких видов, и в его памяти Ханьба вызвала засуху на тысячу ли. В городе Цинъюнь засухи не было, недавно даже прошел дождь, поэтому сбежавший зомби вряд ли был Ханьба. Учитывая такую сильную заразность, скорее всего, это был кровососущий зомби.

Он никогда не имел дела с зомби, и это было довольно хлопотно.

— Он, — Шэнь Чжу улыбнулся, погладив красные кудряшки Таоте, похожего на пуделя.

Хуашэ и Миншэ послушно жались в сторону, украдкой поглядывая на Таоте, который мог побить их обоих одной рукой. Все были божественными зверями, но пищевая цепь решала всё.

Малыш Таоте украдкой поглядывал на двух змей, невольно облизываясь, хотел попробовать их на вкус.

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Не ешь коллег.

Малыш Таоте «ох»нул и как-то немного расстроился. В его ограниченной наследственной памяти всё это было провизией.

Кажется, вкус был неплохой, особенно змеиная желчь, хоть и горькая, но питательная.

— Хочешь зарабатывать деньги на семью? — спросил Шэнь Чжу.

Малыш Таоте энергично кивнул, забыв о желании полакомиться змеями.

Вчера вечером старший брат долго собирал вещи, утром отвез его сюда, а потом заехал в отель доделывать дела.

Он не хотел, чтобы старший брат устал, и тоже хотел стать взрослым, способным обеспечивать семью.

Шэнь Чжу одобрительно кивнул:

— Умница. Если поймаешь зомби, получишь часть премии.

— Хорошо! — бодро отозвался малыш Таоте.

Присутствующие: «.....» Таоте такой сговорчивый?

— Понюхай, найди его, — Шэнь Чжу достал маленький кусок ткани и протянул малышу Таоте.

Малыш Таоте взял его и понюхал.

Тупой запах гнили ударил в нос, он сморщил нос и отодвинул ткань подальше:

— Фу, как воняет!

Шэнь Чжу улыбнулся, сгибая брови:

— Сможешь найти?

Запах такой сильный, это будет легко.

Малыш Таоте кивнул, выпятив грудь:

— Не волнуйся, брат Шэнь, я найду!

Присутствующие: «.....»

Лазурный Дракон на мгновение замер, дернув уголком рта. Великий свирепый зверь Великой Пустоши теперь приручен господином как собака.

Нос у Таоте действительно был как у собаки, но в сто раз чувствительнее.

— Справишься — угощу тебя в «Пелле», — Шэнь Чжу сделал паузу. — Но после того как найдешь, есть нельзя.

Малыш Таоте послушно кивнул, немного с сожалением. Только что он думал, что запах похож на вонючий тофу, вдруг он окажется хрустящим на вкус?

Но брат Шэнь не велит, значит, не будет есть. Кому нужен зомби, когда есть «Пелль».

Министр Чжан был ошеломлен, не ожидая, что Таоте можно использовать таким образом.

Восьмая группа разделилась на две части: Фэн Шу повел Шэнь Чжу и Трехлаплого золотого ворона лечить жертв от трупного яда, а малыш Таоте с Лазурным Драконом и другими божественными зверями отправился искать зомби.

Чжоу Цзиньянь приехал в отель «Пелль». Стоя здесь снова, он почувствовал, что время изменило всё.

Девушка-администратор сменилась на молодую, Чжоу Цзиньянь помнил, что она работает месяц, скромная и серьезная, хорошая ученица.

Говорили, она студентка на практике, ее ясные глаза еще не были омрачены, она была полна надежд на будущее и общество.

Девушка в ципао, увидев бывшего коллегу, тепло поприветствовала его и с удивлением спросила, в какой отдел он перешел.

Девушка всегда думала, что коллега получил повышение, и только сейчас узнала, что он уволился.

Девушка была шокирована, тихо воскликнув:

— Как же так? Неужели тот человек опять что-то натворил? Коллега же такой способный...

Чжоу Цзиньянь на секунду замер, потом улыбнулся.

Такая наивность, хоть и немного неловкая, не раздражала.

— Наверное, нашел кое-что получше, — Чжоу Цзиньянь вспомнил Шэнь Чжу и невольно рассмеялся, качая головой.

Благодаря Высоким Скулам он, можно сказать, извлек выгоду из несчастья.

Пока девушка возмущалась, менеджер, растерянный, подошел, неловко кашлянув.

Чжоу Цзиньянь впервые поднял голову высоко, с легкой холодной усмешкой произнес:

— Менеджер.

<http://bllate.org/book/16899/1567077>